

В ЧЕМ ВЫ ВИДИТЕ ГЛАВНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ СВОЕЙ ПРОФЕССИИ?

НА ЭТОТ ВОПРОС ОТВЕЧАЮТ:

Николай ДАРИЕ, актер молдавского академического театра им. А. С. Пушкина, секретарь партийного бюро.

Сколько себя помню, с тех пор, как поселилась во мне мечта стать актером, и сейчас, когда за плечами годы работы в театре, множество сыгранных ролей, театр для меня, если хотите, — Олимп. Наверное, поэтому мне тяжело, когда в театре суета, когда актер приходит на репетицию, весь в будничных заботах, а зритель собирается в театр, как в кино, — впопыхах, нередко опаздывая... Я всегда обожествлял, романтизировал свою профессию, театр. И не могу от этого отказаться. Сказывается «закваска», полученная в годы учебы в Москве в ГИТИСе. Наши педагоги О. И. Пыжова, Б. В. Бибилов, М. П. Чистяков, замечательные ар-

тисты, не просто воспитывали актеров. Они учили их жить в театре. А это особая наука. Нас учили видеть в театре не только возвышенное, но и земное. Земными были правда и труд. «Поверь сам — и поверят тебе», «Доводи мысль до самой последней буквы» — этому — земному — учили нас, и это свято для меня на всю жизнь. Я, наверное, неисправимый романтик, потому что мне дороже всего в театре его возвышенное начало. Актер для меня всегда чуть приподнят над землею. «Для большинства людей листья, опавшие за ночь с дерева, — это куча мусора, которую увезут на городскую свалку. Для актера — и эти листья, и это обнаженное дерево — образ...» Так говорил много лет назад учитель. И это осталось со мною навсегда. Только не по-

думайте, будто я отрываю нашу профессию от дел будничных. Напротив, я считаю, что чем чаще артист умеет в своих исканиях подниматься к возвышенному, самому чистому, тем успешнее он справляется с делами земными. Помните, у Микеланджело есть мысль:

**«Чем выше поднят молот
в небеса,**

**Тем глубже
он врубается в земное».**

Борис МАТЕРИНКО, солист Молдавского театра оперы и балета.

Для меня оперный артист — прежде всего мастер своего дела. Без мастерства вообще нет хорошего работника. Правда, есть профессии не публичные, которые допускают моменты ученичества. Но когда оперный певец выходит на сцену, он не имеет права

выглядеть, как ученик. Не случайно в своих книгах по мастерству корифеи оперного искусства завещали молодым упорство и труд. «Без таланта никто, конечно, не станет художником, — говорил Лемешев, — но профессия артиста, певца, как и всякая другая, требует еще и знаний, культуры, и прежде всего культуры труда». Вот этой культуре труда артисту (и не только на сцене) учиться не грех никогда. Познавать музыкальную науку, развивать голос, разгадывать «тайны» вокала, «тайны» оперной сцены на уроках с концертмейстерами, дирижерами — и только после этого, будучи уверенным, что и «тайны» образа и «тайны» вокала стали тебе близкими (раскрыть их до конца, по-моему, невозможно!), тогда можно выходить на сцену с полным правом пропагандиста прекраснейшего из искусств — оперного искусства.

НА СНИМКЕ: Борис Материнко в спектакле Молдавского театра оперы и балета «Князь Игорь».

Фото И. Зенина.

НА СНИМКЕ: Николай Дарие в спектакле Молдавского академического театра им. А. С. Пушкина «Нас водила молодость».